

Раньше Ли Цзяжуну от Фэн Синя чаще всего доводилось слышать одни лишь сухие армейские команды. Пока они вместе учились на отделении мехов, он еще хоть что-то понимал, но стоило приятелю уйти в регулярную армию, как его профессиональный жаргон стал окончательно нечитаем.

Вот и теперь, глядя на Фэн Синя, который при виде незнакомца тут же подобрался и перешел в режим боевой готовности, Ли Цзяжун раздраженно фыркнул, круто развернулся и зашагал прочь, оставив вояку позади.

Одарив И Шэня тяжелым, предупреждающим взглядом, Фэн Син догнал Цзяжуна и пошел рядом, но так и не решился нарушить молчание.

Так они и шли молча — один стремительно шагал вперед, другой понуро следовал тенью.

Ци Байюй легонько потянул И Шэня за рукав.

— Что это с ними?

— Капризничают, — ответил И Шэнь.

Ци Байюй понимающе кивнул.

— А что это значит?

Шедший впереди Ли Цзяжун внезапно сорвался с места и скрылся за дверью тренировочного полигона.

Ци Байюй указал пальцем в ту сторону.

— Вот это и есть — капризничать?

— Точно, — улыбнулся И Шэнь.

Они переговаривались вполголоса, прекрасно понимая друг друга с полуслова. Фэн Син тем временем застыл у дверей тренировочной площадки — заходить следом за Цзяжуном он не стал, решив дождаться отставших.

И Шэнь мягко подтолкнул юношу к дверям.

— Иди внутрь. Вам скоро выступать, так что дел наверняка не впрокорот.

Ци Байюй остановился и пристально оглядел младшего лейтенанта с ног до головы, словно оценивая угрозу. Зная эту его привычку, И Шэнь примиряюще улыбнулся, безмолвно извиняясь перед насупившимся офицером.

В уме Байюй быстро прикинул шансы.

«А он силен. Пожалуй, не уступит И Шэню. Но со мной ему все равно не сладить»

— Тогда я пошел, — сказал Ци Байюй, помедлив. — Постарайтесь побыстрее закончить. Там ведь...

Он осекся, так и не решившись произнести слово «меха». Когда И Шэнь был рядом, в душе юноши вспыхивало отчаянное желание выплеснуть все свои самые темные страхи, открыться без остатка и переложить эту тяжесть на чужие сильные плечи. Стоило лишь держать его за руку, как паника отступала, уступая место глубокому, безмятежному покою.

Почти такому же, какой он чувствовал когда-то рядом с матерью.

Байюй не договорил, но И Шэнь и без слов все прекрасно понял. На полигоне повсюду громоздились стальные остовы боевых машин и груды металлических деталей. Сяо Юй мог сколько угодно изображать хладнокровие и казаться обычным человеком, но застарелый панический страх перед огромными роботами никуда не делся — он просто затаился глубоко внутри.

Демонстративное безразличие было лишь защитным панцирем, позволявшим юноше жить среди нормальных людей.

И Шэнь бережно расправил воротник на его куртке.

— Я не задержусь, — тихо пообещал он.

Ци Байюй развернулся и скрылся в дверях, напоследок одарив Фэн Синя коротким взглядом, в котором явственно сквозил холодный вызов.

И Шэнь слегка вскинул подбородок, смерив офицера спокойным взглядом.

— Поговорим прямо здесь, младший лейтенант Фэн?

— Откуда ты меня знаешь? — Фэн Син мгновенно напрягся, в голосе прозвенела сталь.

И Шэнь равнодушно кивнул, подтверждая его догадку.

— Бросьте сверлить меня взглядом. Чтобы военная полиция произвела арест, ей нужны неопровержимые доказательства. Другие подразделения, может, и балуются грязными методами, но командующий легионом Хайлань никогда не допустит подобного произвола на своей территории.

В этих словах сквозило притворное почтение, но за ним крылась тонкая, издевательская угроза. Фэн Син подобрался, словно дикий зверь перед броском — мышцы натянулись как струны, готовые высвободить сокрушительную силу.

— Так что вы хотели узнать? — И Шэнь небрежно скрестил руки на груди.

— Точное время твоего прибытия на Планету Лунного моря, — без обиняков потребовал Фэн Син.

— Буквально на днях, — спокойно ответил И Шэнь.

— Что тебе известно о «Утреннем свете»? — прищурился лейтенант.

— Это тот несчастный звездолет, от которого осталась едва ли половина корпуса? — И Шэнь повел плечом. — Довелось однажды мельком увидеть его в сухом доке космопорта.

Тон Фэн Синя сделался по-настоящему ледяным.

— Кто ты такой?

— И Шэнь, — представился собеседник. — Желаете взглянуть на мою идентификационную карту?

Он неторопливо извлек из кармана пластиковый прямоугольник и развернул его так, чтобы военный мог во всех подробностях рассмотреть чип и подтвержденный срок пребывания в системе.

Среди личного состава Хайлань хватало «золотой молодежи», но поблажек не давали никому — по уровню дисциплины и строгости законов этот легион считался лучшим в звездном секторе Элай. Пока у оперативников не набралось достаточно улик, И Шэнь мог беспрепятственно оставаться на планете Лунного моря вплоть до того дня, когда грянет неотвратимая беда.

А роковой финал, как назло, приходился аккурат на третий, завершающий этап гонок на выживание в рамках турнира Фалл.

И Шэнь понятия не имел, какие теневые дельцы стоят за Институтом первичных биологических исследований и какие грязные секреты умалчивают правительства ведущих

звездных систем. Его это и не заботило. Главное — вырвать отсюда Ци Байюя, а после пусть эта богом забытая планета хоть в сингулярность провалится.

К тому же теперь, когда благодаря его стараниям сюда стянулись силы Хайлань, расклад сил изменился. Как бы ни повернулось дело, исход определенно окажется лучше того кошмара, что разыгрался в его прошлой жизни.

Фэн Син еще никогда не сталкивался с настолько тертыми калачами. Этот пришелец казался абсолютно непробиваемым, нагло уходя от любых прямых вопросов. Пустить его в оборот или закрыть в камере без санкции прокурора лейтенант не мог, но у него оставался другой выход — составить подробный рапорт и выставить за подозреваемым круглосуточное наружное наблюдение.

В свое время И Шэню довелось пройти через горнило бесчисленных войн с регулярной армией Империи, а уж тамошние каратели законами не прикрывались и лишних вопросов не задавали. Разгадать незамысловатый план молодого лейтенанта для него не составило никакого труда. Он лишь снисходительно усмехнулся и, развернувшись, шагнул под своды ангара.

Для И Шэня этот младший лейтенант был не более чем зеленым курсантом, едва сбежавшим со студенческой скамьи. Безусловно, у парня имелся кое-какой практический опыт, но его скромный чин наглядно демонстрировал: к действительно важным, секретным делам командование его не допустит при всем желании.

Провожая взглядом широкую спину И Шэня, Фэн Син почувствовал, как внутри закипает глухая злость — от чужака так и веяло ледяным пренебрежением.

Этот полигон И Шэнь знал как свои пять пальцев. Пока лейтенант растерянно оглядывался, пытаясь сориентироваться, гость уверенно лавировал между технологическими линиями, безошибочно выбирая самый короткий путь к сборочным цехам.

Миновав лабиринт переходов, он вышел на открытую сборочную площадку. Ли Цзяжун стоял у терминала, хмуро изучая меняющиеся строчки данных, а Ци Байюй устроился прямо на бетонном полу, бережно полируя какую-то деталь.

Байюй предъявлял к сопряжению узлов запредельные, почти безумные требования — он справедливо полагал, что пальцы чувствуют микроскопические неровности куда лучше лазерных датчиков. Еще в бытность их на базе «Ласточкиного потока» И Шэнь частенько коротал часы в складских ангарах, просто наблюдая за тем, как мальчишка сосредоточенно шлифует металл. Эта картина могла завораживать его вечно.

Собрать боевой доспех с нуля — задача колоссальной сложности. Целый месяц команда под руководством Цзяжуна дневала и ночевала на полигоне, но стальной гигант лишь сейчас начал обретать смутные очертания. До старта турнира оставалось чуть больше восьми недель, и половину этого времени следовало заложить на калибровку систем под телеметрию, которую рассчитывала Сан Е-е.

Ли Цзяжун постучал стилусом по планшету, забитому бесконечными рядами формул, и обернулся к вошедшему Фэн Синю.

— Сколько ты пробудешь на Планете Лунного моря?

Фэн Син подошел вплотную к его терминалу.

— Пока не завершится турнир.

— Забыл, что ты ведешь за собой команду, — понимающе кивнул Цзяжун.

— Да брось, я там только для мебели, — отмахнулся лейтенант. — Всю реальную работу делает Ян Шан. Так что в ближайшие пару месяцев я предоставлен сам себе и смогу торчать здесь.

На самом деле он планировал под этим предлогом официально курировать слежку за И Шэнем — идеальный способ совместить служебный долг с личными интересами. К тому же Фэн Син отчаянно хотел побыть рядом с Ли Цзяжуном. Когда эта командировка завершится, долг неминусом позовет его обратно на передовую, в глухие приграничные сектора космического патруля.

Если бы Цзяжун не вел себя тише воды, скрывая свое происхождение под маской дружбы с нищим механиком из трущобного района D Ло Гуан, столичные искательницы выгодных партий давно бы вывернули наизнанку всю подноготную его влиятельной семьи.

Ли Цзяжун бесцеремонно выставил офицера в зону отдыха, однако тот продолжал внимательно следить за присутствующими. Фэн Син заметил, каким собственническим, тяжелым взглядом И Шэнь провожает каждое движение юного мастера, и мгновенно распознал в нем родственную душу. Этот нелюдимый парень был ключевым винтиком в команде Цзяжуна, и до самого конца квалификации тренировочный бокс останется их главной базой. А значит, и загадочный подозреваемый никуда отсюда не исчезнет.

<http://bllate.org/book/18353/1865365>